

Касимов Джамалутдин Спартакович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право

**Актуальные вопросы определения существенности злоупотребления
должностными полномочиями в российском уголовном праве**

Аннотация. В статье проведен анализ норм уголовного права Российской Федерации, регламентирующих злоупотребление должностными полномочиями, а также некоторые актуальные вопросы правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: российское уголовное право, преступление, административное правонарушение, злоупотребление должностными полномочиями, существенность, виды должностных полномочий.

По мнению юристов, злоупотребление должностными полномочиями, которые регулируются статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с одной стороны является весьма распространенным, а с другой – имеет сложный для квалификации состав преступления. Состав указанной статьи УК РФ характеризуется сложной конструкцией. Проведем детальный анализ, что позволит исследовать основные направления реализации уголовной ответственности за злоупотреблением должностными преступлениями, исключив правоприменительные ошибки.

© Проанализируем статью 285 УК РФ, применение законодателем формулировок, толкование судами данных формулировок. Важнейшее значение имеет понимание такой формулировки как «существенное нарушение» прав личности, общества и государства, указанной в ч. 1 ст. 285 УК РФ. Чаще всего среди исследователей встречается точка зрения, согласно которой существенное нарушение рассматривается как следствие должностного

злоупотребления. Но следует обязательно указать и иную точку зрения, в соответствии с которой «существенное нарушение» – это одна из характеристик противоречащего интересам службы использования должностным лицом своих полномочий. В данном случае это «существенное нарушение» понимается как мера общественной опасности преступных действий субъекта, «входящих в круг его должностных полномочий». Некоторые авторы предлагают указание на существенность вреда из формулировки ч. 1 ст. 285 УК РФ исключить. Эту характеристику исследователи предлагают рассматривать в качестве отягчающего обстоятельства [1].

Важнейшим источником для анализа понятия злоупотребление должностными полномочиями имеет Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление №19). Верховный суд Российской Федерации указывает на следующие виды должностных полномочий: властные, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные, которыми наделяется субъект права и позволяющие ему принимать решения, имеющие юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия [2]. Причем Верховный суд РФ указывает, что юридические последствия должны быть связаны с незаконным использованием полномочий не косвенно, а напрямую. «Последствия» злоупотребления наступают одновременно с принятием незаконного распорядительного решения. Суды в правоприменительной практике четко следуют этому указанию. В судебной практике нет случаев привлечения к ответственности за покушение на злоупотребление должностными полномочиями.

Верховный суд РФ в Постановлении №19 указывает, какие последствия необходимо считать «существенными». К таковым относятся «...нарушение прав и свобод физических и юридических лиц или гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права,

Конституцией Российской Федерации...». В данном случае, принимая во внимание толкование высшей судебной инстанции, когда вред от злоупотребления – это нарушение прав, последствие деяния и само деяние становятся единым. Об этом говорит и В.Н. Борков [3], опираясь в своих выводах на примеры «существенного вреда», приведенные в п. 18 Постановлении №19. В качестве таковых Верховный суд приводит нарушение «...права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением...». Указанные примеры представляют собой деяния, предусмотренные формальными составами гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», а также невыполнение обязанности по защите прав граждан, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что все специальные виды злоупотребления должностными полномочиями в уголовном законе описаны в формальных составах. Статью же 285 УК РФ следует рассматривать как общую норму, устраняющую пробелы охраны узких (определенных) сфер функционирования государства от злоупотреблений должностными лицами. В связи с этим оценка существенности в правоприменительной практике должна соотноситься с видами злоупотреблений должностным положением, предусмотренных в специальных нормах, то есть уже признанных уголовным законом общественно опасными. В Постановлении №19 высшая судебная инстанция приводит примеры злоупотребления должностным положением.

Рассмотрим следующий пример соотношения общей и специальной нормы уголовного права: соотношение не пресечения должностными лицами преступлений, а также фактического отказа от создания предпосылок для уголовного преследования преступников. Общественная опасность

соответствующих деяний соразмерна незаконному освобождению от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ). В судебной практике необоснованное вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, непривлечение к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ рассматривается как злоупотребление должностными полномочиями [4]. В другом решении суда рассматривается ситуация, когда егерь не пресек незаконное уничтожение лесных насаждений, осуществляемое группой лиц, с одним из которых он был знаком. Суд в своем решении указал, что рассматриваемое бездействие повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества, поскольку воспрепятствовало выявлению и пресечению преступной деятельности, нарушающей право граждан на благоприятную окружающую среду, нарушило охраняемые законом интересы государства и законные интересы учреждения (местного лесничества), воспрепятствовав осуществлению функции государственного лесного надзора (лесной охраны), грубо нарушив принципы лесного законодательства, предусмотренные ст. 1 Лесного кодекса Российской Федерации, выражающиеся в сохранении лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения, платности использования лесов, а также требования ст. 96 Лесного кодекса Российской Федерации об осуществлении федерального государственного лесного надзора, то есть деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований лесного законодательства [5].

Исследование критерия существенности необходимо соотносить также с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в котором также содержатся нормы о должностных злоупотреблениях, но не причиняющих существенного вреда охраняемым государством интересам. В Конституционный суд РФ обратился гражданин, который считает, что содержание нормы части второй ст. 285 УК РФ неконституционным, так как позволяют привлекать к уголовной ответственности лицо за совершение действий, запрещенных ч. 1 ст. 8.8 КоАП

РФ, без установления причинения ими конкретных общественно опасных последствий [6]. Конституционный суд РФ высказал однозначную позицию о том, что ст.8.8 КоАП Российской Федерации не связывает административную ответственность за соответствующее деяние с причинением тех или иных общественно опасных последствий, которые тем самым являются признаком, позволяющим разграничить преступления и административные правонарушения в сфере природопользования. Конституционный суд РФ делает вывод о том, что в данном случае преступление отличается от административного правонарушения масштабом нецелевого использования земель и характером деятельности, осуществляемой вопреки их целевому назначению (иначе говоря, существенностью данного правонарушения).

В аналогичном порядке можно рассмотреть и ст. 15.14 КоАП РФ, которая содержит ответственность за нецелевое использование бюджетных средств. А Уголовный кодекс РФ (ст. 285.1 УК РФ) предусматривает ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств. В данном случае также речь идет о размерах нецелевого расходования бюджетных средств, что влияет на вид ответственности: уголовную или административную. В. Тюнин, Т. Макарова, анализируя составы административного правонарушения и уголовного преступления, делают вывод о том, что наличие данного признака не говорит, что рассматриваемый состав является материальным: преступление окончено с момента нецелевого расходования бюджетных средств в указанном крупном размере [7].

Существенность как критерий оценки степени ответственности должностного лица судами устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом характера и степени его посягательства на различные сферы функционирования государства. Приведем еще один пример, который весьма показателен в исследуемом аспекте. Глава районной администрации К. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ. Было указано, что глава был «...наделен полномочиями на подписание и выдачу специальных пропусков, подтверждающих право деятельности организации,

индивидуального предпринимателя в период повышенной готовности». Согласно позиции обвинения, должностное лицо выдавало данные пропуска незаконно. Главе администрации вменялось то, что в результате незаконных действий К. была нарушена установленная государственная система в области защиты населения, территорий от чрезвычайных ситуаций, грубо нарушен введенный на территории РФ и Брянской области режим повышенной готовности, направленный на предотвращение распространения пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), представляющей опасность для общества, государства и жизни граждан. Однако суд, проанализировав все доводы обвинения и защиты, пришел к выводу, что не было доказано наличие в действиях главы Советской районной администрации г. Брянска К. существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [8].

Важно отметить, что в судебной практике встречается довольно много решений, в которых суд, давая оценку действиям должностных лиц, учитывает существенность нарушения, размер суммы нарушения, степень общественной опасности и так далее.

Таким образом, при анализе злоупотребления должностными полномочиями как уголовного преступления в обязательном порядке необходимо учитывать критерий существенности вреда, причиняемого им личности, обществу и государству. В связи с этим полагаем, что при описании последствий злоупотребления полномочиями наряду с указанием на нарушение конституционных прав и свобод альтернативное указание (возможно, с использованием сложного союза «и (или)») на причинение данным преступлением материального ущерба. В этом случае одновременно необходимо определение минимального размера такого ущерба в ст. 285 УК РФ.

Литература

1. Журавлева Г.В., Хакимова Э.Р. К вопросу квалификации злоупотребления должностными положениями // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1.

2. Пункты 3, 4, 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru.

3. Борков В.Н. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса России) с учетом специальных норм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6.

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. № 77-455/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru.

5. Приговор Шалинского районного суда Свердловской области от 5 июля 2021 г. № 1-92/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2022).

6. Определение Конституционного суда РФ от 24 февраля 2022 г. № 276-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru.

7. Тюнин В., Макарова Т. Новые составы должностных преступлений (юридический анализ) // Уголовное право. 2004. № 2.

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г. № 77-1851/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru.

© Бюллетень магистранта 2023 год № 1 ↑